

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 323.2

С.Н. СОКОЛОВА, д-р филос. наук, доцент

Заслуженный деятель науки и образования

Российской академии естествознания,

главный научный сотрудник

Центра системного анализа и стратегических исследований,

Национальная академия наук Республики Беларусь, г. Минск

Статья поступила 27 января 2017 г.

ОНТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье авторы сделали акцент на онтологии безопасности, неотерроризме и гуманистической модернизации в современном обществе, что особенно актуально в связи с локальными военными конфликтами, террористическими актами, сетецентрическими военными действиями, кибератаками, происходящими сегодня на территории различных государств.

Ключевые слова: безопасное пространство, актор, неотерроризм, субъект политической деятельности, онтология безопасности, гуманистическая модернизация общества

Введение. Исследуя кризисное состояние современного общества, философия и психология стремятся предложить социуму эффективную стратегию гуманистической модернизации, обеспечивающую гарантированную безопасность человека, общества и государства.

Динамика развития социума и генезис политико-правовой реальности достаточно сложен, так как в период финансово-экономического кризиса чаще всего наблюдается десинхронизация общественных отношений. Конверсия социальных институтов, постепенная деградация общества происходит сегодня в силу отсутствия необходимых системных связей, которые цементируют движение цивилизации к прогрессу, что актуализирует моральные ценности, так как это альфа и омега безопасной экзистенции человека, общества и государства.

Многополюсный современный социум характеризуется сетецентрическими военными действиями, гибридными войнами, кибератаками, военными конфликтами, террористическими актами, катастрофами природного характера (метеорологическими, топологическими, тектоническими, теллурическими излучениями, или авариями).

Онтология безопасности, или концептуализация области общественного сознания и общественного бытия, характеризует социальное познание, соотношение неопределенностей, анализируя происходящие социальные процессы, раскрывая мировоззренческие ориентиры личности и имманентную логику аксиологического выбора современного общества.

Для решения вопросов, связанных с интенсивной бедностью, мировым финансово-экономическим кризисом, гуманистической модернизацией, необходимо не только на

уровне риторики политических лидеров, но также в формате социальных институтов, активизировать каналы вертикальной мобильности, смещая акценты в сторону мировоззренческих ориентиров личности (аксиологии). Диалектика человеческой души, позитивная социальная адаптация, позволит акторам осознанно стремиться к интеллектуальной экономике, инклюзивному рынку, культурным, ценностным стандартам, т.е. реальному гуманизму, которые в большей степени влияют на безопасное пространство.

В данном контексте, это имеет непосредственное отношение к моральным абсолютам, т.е. фундаментальным нормам, гуманизму, высоким принципам морали, что означает доминирование объективированной формы безопасной экзистенции человека, общества и государства, или безопасного пространства. Инструментом, усиливающим позиции гуманистической модернизации, минимизирующим различного рода опасности, угрозы гибридных войн, является государство и личность, которая адекватно отражает в своей познавательной деятельности существующую (виртуальную) реальность, раскрывая внутреннюю логику, закономерности развития и специфику общественного бытия. Информационное общество, воздействующее на социальные процессы, довольно часто имеет определяющее значение для процесса демократизации в сфере безопасности.

Ангажированность финансовой, политической элиты, средств массовой информации, постоянно демонстрирующих девальвацию моральных ценностей, представляют деятельность актора, как субъекта специфического социального воздействия, активно сотрудничающего, проявляющего себя в социуме преимущественно в контексте производственных отношений (материальную форму, реализующую финансово-экономическую составляющую, обеспечивающую социогенез).

Представленный процесс развития сознания личности и общественных отношений, обусловленный особенностями социализации в гуманном варианте, должен представлять собой процесс внедрения в общественное сознание моральных ценностей и гуманистических принципов бытия. Но в современной ситуации, когда имеют приоритетное значение в основном материальные ценности (деньги, богатство, или совокупность ценностей, которые ликвидны) и целенаправленно

девальвируются ценностные позиции, важно, используя социальные институты, сетевые, информационно-коммуникационные технологии, осуществлять гуманистическую модернизацию общества, обеспечивающую стабильность и безопасность.

Современная исследовательская оптика позволяет авторам статьи актуализировать онтологию безопасности по нескольким причинам.

Во-первых, стремление современного общества и государства к безопасному пространству не случайно, так как последние события в мире свидетельствуют об активной борьбе различных государств за ресурсы, в период, когда геополитические факторы экономической дестабилизации во многом определяют методы системного противодействия различным опасностям, угрозам гибридных войн. «Государства, которые считают, что ресурсная безопасность оказывает прямое воздействие на национальные интересы и сохранение суверенитета, могут, вероятно, изменить традиционное толкование вопроса о законности применения силы, что может привести к политическому и даже военному вмешательству в целях защиты доступа к ресурсам» [1, с. 143].

Во-вторых, современные международные отношения объективно провоцируют конфликтогенную среду, обостряются противоречия между странами, порождая нестабильность в плюралистическом обществе при отсутствии эффективного социокультурного сотрудничества, высокопрофессионального общения дипломатических служб на основе взаимопонимания, конструктивного диалога с целью позитивного взаимодействия по обеспечению мирного сосуществования государств.

Сегодня политический дизайн свидетельствует о том, что важно уделить внимание консенсусной дипломатии, конструктивному межгосударственному диалогу, развитию социокультурных отношений, позволяющим определить типологию политических действий в контексте безопасного пространства, противодействия неотерроризму, что «... является следствием уплотнения международной среды, повышения её «проницаемости» для импульсов влияния, исходящих от различных участников международного общения» [2, с. 9].

Десинхронизация действий акторов, как субъектов политических отношений, а также субъектов политических действий затрудняет

конструктивный диалог, а также вопросов международного характера с помощью силовых методов, кибератак, привлечения военизированных подразделений, террористических (групп) формирований, например, в Украине, Турции, Афганистане, Сирии, Ираке, Израиле, что совершенно не способствует достижению в обществе стабильности и безопасности.

В-третьих, акцентируя внимание на вопросах, касающихся безопасного пространства, авторы статьи уверены, что важно помнить о субъектах политической деятельности и субъектах политической власти, которые могут использовать финансово-экономический, культурно-идеологический, научный потенциал (интеллектуальный ресурс), позволяющий осуществлять не только политический твичинг, но и реализовывать на практике демократизацию в сфере безопасности. И, в этом случае, нельзя забывать о том, что в результате «... крушения тоталитарных систем, изначально наложивших отпечаток на все наше столетие, сегодня на большей части земли победило убеждение, что демократия, хотя и не создает идеального общества, на практике все же является единственно приемлемой системой правления» [3, с. 5].

В-четвертых, человек, общество, государство являются равноправными партнерами в решении вопросов, которые связаны со сферой безопасности, потому что современный социум, как «предустановленная гармония» – един, а значит, происходящие процессы в нем обязательно связаны, взаимообусловлены и требуют гуманистической модернизации, без чего невозможно существование безопасного пространства.

В-пятых, акцентируя внимание на гуманистической модернизации, как смыслообразующим факторе, определяющим аксиологические характеристики безопасного пространства, важно учитывать тот факт, что «... демократизация – это вид изменения (модернизации) политической системы; политический процесс, характеризующийся расширением политических прав, свобод граждан, возникновением политического и идеологического плюрализма, увеличением форм участия населения в политической жизни ...» [4, с. 83].

История современного социума свидетельствует о том, что одна война заканчивается, а другая начинается, например, холодная война, сетевая, информационная, кибер-

война, экономическая война, демографическая война, нанобиотехновойны и угрозы гибридных войн. Именно поэтому, стабильность в современном обществе, гарантированная безопасность, или доминирование безопасного пространства является насущной потребностью человека и социума, что связано с выживанием человечества на планете, как биологического вида, а значит, формированием международной системы, эволюционирующей, динамично развивающейся, детерминированной глобализацией, полицентрическим мироустройством и гуманистической модернизацией.

Основная часть. Безопасное пространство характеризуется внутренней и внешней взаимообусловленной топологией современного общества (общности), структуру которого определяет не только физическая (материальная) граница, но и социальная экология, коммуникативно-информационная составляющая, реальный гуманизм, статусно-символическая, ценностная ориентация акторов как субъектов политической власти. Аксиологичность, в таком случае, безопасного пространства как потенциально существующей реальности становится особенно очевидной при анализе категории «неотерроризм».

Данная дефиниция достаточно широкая и комплексная, содержащая специфическую эклектику разноплановых явлений, что характеризует синтезированное, аккумулированное в космическом (планетарном) масштабе применение различными государствами военных и невоенных методов борьбы с реальным, или условным (предполагаемым) противником. Кибератаки, сетецентрические военные действия, угрозы гибридных войн, а также целенаправленная финансово-экономическая, информационная несанкционированная агрессия, подготовленные с применением интеллектуального ресурса латентными силами, которые сами непосредственного участия в конфликте не принимают, фокусируя действия государственной власти, финансовой и научной элит, средств массовой информации, в итоге, разрушает безопасное пространство [5].

Аксиологические характеристики безопасного пространства можно исследовать на основе гуманистических принципов, нравственного императива, морального императива, позволяющих эволюционировать современному обществу с учетом особой синергетики и социальной темпоральности.

Сегодня гуманистическая модернизация, или ценностно–смысловая клавиша социального развития востребована в обществе по причине ее максимально позитивного звучания и созидающей направленности. Видимо, брутальная власть в современных государствах, дисбаланс, наблюдаемый сегодня во всех сферах жизнедеятельности общества (например, субкультура бедности), провоцируют агрессивность, инфантильность граждан, что неизбежно ведет к системному кризису во всех сферах жизнедеятельности социума. Процесс демократизации в сфере безопасности общества сложен, но, в любом случае, нельзя забывать о том, что постепенно «двухполюсная картина холодной войны уступает место намного более сложным отношениям в многополюсном, полицивилизационном мире» [6, с. 393].

Безопасное пространство и процесс демократизации в сфере безопасности общества представляют собой оригинальную социальную эклектику, раскрывающую ангажированность политической элиты, средств массовой информации, детерминирующих общественное сознание и бытие. «И это закономерно в обществе, которое переживает культурный кризис, где сформированное ранее научное мировоззрение и рациональное мышление целенаправленно заменяется СМИ мифами самого разного толка и лженаукой. Итогом стало изменение системы координат массового сознания и подмена, а точнее, исчезновение гуманистических ценностных ориентиров [7, с. 22].

Существующая реальность, в итоге, представляет собой многоуровневую и многомерную систему международных отношений, являясь результатом постоянно обновляющегося коммуникационного варианта, инициированного политическими элитами, сетевой и гибридными войнами, которые провоцируют конфликт интересов, детонируют конфликтную среду и разрушают безопасное пространство.

Следовательно, важно сегодня актуализировать процесс демократизации в сфере безопасности современного общества для того, чтобы нацелить социум на позитивные перемены, обозначить стремление к безопасному пространству, которое должно быть всегда доминирующим. И сложно не согласиться с тем, что если «люди имеют неверное определение демократии и демократизации, то они тем самым наносят ущерб международным отношениям, затрудняют её толкование и

уменьшают шансы на лучшую жизнь» [8, с. 20].

Интерес к процессу демократизации в сфере безопасности общества обусловлен следующими моментами:

- во–первых, акцентируя внимание на безопасности, и особенно на информационном терроризме, надо иметь в виду, что возникающие опасности, угрозы гибридных войн актуализируют многомерный процесс демократизации в сфере безопасности [9];

- во–вторых, анализируя ситуацию, связанную с финансово–экономическим кризисом, локальными военными действиями, террористическими актами (Украина, Сирия, Афганистан, Ирак, Турция, Израиль), приходится признать тот факт, что современное общество находится на пороге новой мировой войны, когда возникает необходимость комплексного противодействия неотерроризму;

- в–третьих, исследуя закономерные процессы реорганизации в сфере безопасности, противоречивые современные тенденции развития международного сотрудничества, развитие социальных институтов, можно понять, что наблюдается прямая зависимость от деструктивных воздействий субъектов политической деятельности и субъектов политической власти, определяющих во многом существование безопасного пространства. Гражданско–правовой вакуум и деструктивный элемент (оппозиция, низкий уровень политической культуры правящих элит, граждан, провокационные высказывания политических лидеров, культурный кризис и т.д.), а главное, ориентация официальных представителей власти на индивидуализм, гедонизм, агрессию, создают взрывоопасную конфликтную среду в современном обществе. Кроме того, сегодня в процессе замещения аксиологической доминанты, получается, «... что интересы маскируются под ценности, при этом терминальные ценности подменяются инструментальными, которые упакованы в популистские идеологемы демократических прав и свобод человека» [10, с. 11].

Следовательно, осуществляется антигуманное и насильственное переформатирование общественного сознания с использованием опасных методов, что провоцирует граждан на реакцию деструктивного характера. Именно поэтому происходят кардинальные изменения в сознании граждан, проявляется высокая степень неадекватности индивидуальных и массовых реакций, происходящие

вследствие незащищенности человека, общества, государства от внешних информационных воздействий. В результате целенаправленной дезориентации граждан, информационного повода, локальных военных конфликтов, ангажированной реакции средств массовой информации происходят кардинальные изменения геополитического ландшафта, трансформирующего общественные отношения. Очень высока вероятность того, что происходящие события на территории современной Турции, Украины, Сирии, Афганистана, Ирака, Израиля, войдут во всемирную историю, не только как террористическая агрессия, а как национальная трагедия, характеризующаяся отсутствием устойчивых властных структур, способных принимать адекватные решения, обеспечивая стабильную безопасность человека, общества и государства.

Борьба за ресурсы, глобальный кризис, геополитический хаос свидетельствуют о том, что современное общество находится в начале эволюционного скачка, события, которое может изменить всю историю цивилизации. И в этот момент именно власть превращается из созидательной силы, или превращается в свою противоположность. Трагичность ситуации в том, что в этот момент исчезает государственное воздействие на граждан по причине отсутствия властных полномочий, которые переходят к военизированным подразделениям, террористическим группировкам (бандам), активно использующим высокоточное и химическое оружие для достижения политических целей.

Акциденция, или случайность, изменчивость международных событий, свидетельствует о деструктивных воздействиях финансовой и политической элиты, а семантика вопросов, касающихся геополитики, становится особенно сложной, и в этом случае всем понятно, что необходимо снижать градус агрессии при решении международных конфликтов и кризисов.

Парадокс современного общества заключается в том, что при общем стремлении к мирному сосуществованию, стабильности, устойчивому развитию и международной безопасности, некоторыми государствами активно ведутся локальные войны, совершенствуется боевое оружие, отрабатываются навыки ведения ближнего боя и проводятся крупномасштабные учения на территории сопредельных стран, что доказывает своевременность процесса демократизации в

сфере безопасности. Политическое безвластие, детонация конфликтогенной среды социума, выступает сегодня определяющим фактором, провоцирующим активную борьбу за власть между политическими и военными группировками. Эта борьба сопровождается вооруженными конфликтами, насилием, жестокостью, которые разрушают основные подсистемы социума.

Видимо в этом случае структурные изменения институтов государства, начинают приобретать системный характер, а возврат к модели конструктивных общественных отношений в рамках прежней политической системы становится очень сложным, и более того, невозможным. Генезис современной политико-правовой реальности свидетельствует о том, что на территории современных государств, где активно ведутся военные действия, происходят террористические акты, длительное время осуществляется пропаганда антиценностей, брутальных поведенческих установок, девиантных стереотипов поведения, что неизбежно изменяет общественное сознание и бытие. Наблюдается двусторонний и абсурдный по своему содержанию процесс дискредитации основ демократии, моральных ценностей как одной из основных категорий нравственного сознания, и доминирование индивидуализма, который постепенно становится мировоззрением большинства народонаселения, жизненным кредо (ориентиром), позволяющим человеку осознавать себя автономной и самоопределяющейся личностью в отношении социума.

С одной стороны, такое специфическое восприятие гражданами существующей реальности, приоритет личности над институциональным интересом означает свободное самоопределение человека в безопасном пространстве. Здесь, в качестве высшей цели бытия, по отношению к которой социальные институты, или субъект политической деятельности, являются средством для реализации потребностей, интересов, при условии, что современная личность стремится к самоактуализации и самореализации, не учитывая интересы социума. Происходит исчезновение (потеря) главной составляющей, аксиологической характеристики безопасного пространства, в результате дисбаланса, вызванного подменой системы координат и возникновением не всегда позитивных социальных мутаций.

Информационный терроризм спровоцировал «эффект бабочки», т.е. перемещение во

времена первобытной истории человечества, когда насилие было основным аргументом в решении вопросов, как считают антропологи. Нацеленность на одобряемую социумом агрессивную рефлексию (брутальность), девиантное поведение личности, размывает ценностные позиции, уничтожает гуманистические принципы, провоцируя негативную цепную реакцию, в результате которой не происходит воспроизведение моральных ценностей, что очень опасно для современного общества.

В итоге, целенаправленно с помощью деструктивной и максимально агрессивной критики существующих норм морали, государственной политики в обществе разрушаются социальные нормы, нравственные ориентиры, общепринятые стереотипы поведения граждан и социальных групп. Чаще всего, это делается с помощью средств массовой информации, интеллектуального ресурса, современных научных достижений, сетевых, а также интернет технологий, позволяющих манипулировать индивидуальным и общественным сознанием, кардинально трансформирующим, в итоге, существующую реальность. В результате такой брутальной рефлексии, или одобряемой обществом социальной девиации, объективно изменяется стереотип поведения личности (социальных групп), неизбежно трансформируется существующая действительность, так как происходит переформатирование общественного сознания и совершенно другая как по форме, так и по содержанию идеология, или ангажированная идея, внедряется в социум, видоизменяя политическую систему государства.

Самым опасным в этот момент становится, с одной стороны, восприятие народонаселением всего происходящего в государстве и за рубежом через призму индивидуализма, гедонизма, рыночных отношений, конкурентоспособности, а также необеспеченности и бедности, а с другой, в неспособности государства, т.е. субъектов деятельности власти адекватно реагировать на возникающие в государстве проблемы. Активность средств массовой информации, сетевых технологий, негативное восприятие личностью (социальными группами) существующей реальности, в этом случае, кардинально трансформирует общественное сознание и бытие. Стратегия гуманистической гуманизации, таким образом, в современном обществе, а точнее, содержание учебников, учебных программ, радио, телевидение, подготовка научных

кадров, финансирование лабораторий, научных грандов приобретает аксиологическое звучание, что имеет определяющее значение для процесса демократизации в сфере безопасности общества. Дело в том, что тотальное переформатирование общественного сознания, направленность большинства граждан в сторону агрессивной доминанты, неадекватной оценки социально-политических событий, вследствие деструктивной критики субъектов деятельности власти, представляет собой протестную рефлексию, способную создать очень опасную конфликтогенную среду, разобщить социум и уничтожить современное общество.

Итогом такой деструктивной перезагрузки общественного сознания вполне может стать совершенно не отражающая реальное состояние дел оценка большинства гражданами результатов деятельности государства и субъектов политической деятельности. А это значит, что все государственные реформы, в том числе и гуманистическая модернизация, стремление к стабильности, процветанию и демократизации в сфере безопасности, не имеет перспектив в любом государстве.

В такой сложной ситуации появляется насущная необходимость в эффективной регулирующей силе (более эффективном воздействии властных структур), позволяющей сдерживать деструктивные тенденции в социуме. Резкое, кардинальное изменение стереотипа поведения личности, т.е. замена одной фазы этногенеза на другую, может спровоцировать (и уже спровоцировало) международные скандалы, военные конфликты, кризисы.

Следовательно, законотворчество в обновленной реальности под воздействием политико-правовых институтов не становится более демократичным, безопасным по причине отсутствия приемлемой модели социального поведения, в которой должны быть актуализированы морально-нравственные ориентиры, нормативно-долженствовательные характеристики личности (социальных групп), позволяющие ресоциализироваться, кардинально изменяя стереотипы поведения на основе смены идеологической и психологической доминанты. Вследствие деградации личности (социальных групп) и приобщения к антиценностям, сегодня наблюдается изменение траектории движения не в пользу прогресса, а, наоборот – в сторону падения нравов, разрушающих человека, общество и государство.

Доказательством этому служит растущая преступность (киберпреступность), проституция, коррупция, торговля оружием и людьми, наркотрафик, происходящие в различных регионах планеты военные конфликты между государствами, терроризм, финансово-экономический кризис, миграции населения (неофициальные беженцы).

Все это требует обязательной перезагрузки формата общения между государствами, позитивной диалогичности в международных отношениях.

Становится очевидным, что в различных государствах происходит глубинное переорождение политической элиты (воспроизводство политической элиты), что провоцирует денационализацию, основным признаком которой становится разотождествление власти с культурно-историческими традициями, социальной конструкцией общества, или совокупностью культурных норм, социальных статусов, функционально связанных между собой, образующих социальный институт.

В такой сложной позиции, однозначно буксует социальная перцепция, происходит персеверация в действиях власти, что усиливает доминирующее влияние конфликтогенной среды, которая разрушает безопасное пространство. С позиции реализации гуманистических принципов, вследствие отсутствия созидающего элемента и доминирующего безопасного пространства, подобный тип поведения политической элиты является парадоксальным. Социальная дисгармония провоцируется существующей властью, призванной воздействовать на социум, нормировать, регулировать поведение граждан, обеспечивая эффективность процесса демократизации в сфере безопасности общества. И тогда, институты власти, предназначенные воспроизводить социально-экономический, политический, культурно-исторический потенциалы, передавать нормативно-регулятивный опыт предыдущих поколений, используя его в решении неоднозначных государственных задач с целью сохранения демократии, территориальной целостности, фактически оказывают разрушительное воздействие на современный социум.

Еще одной характерной чертой современного геополитического парадокса, или «эффекта бабочки» являются современные политические технологии (латентного варианта), которые позволяют власти реализовывать антидемократические тенденции в управлении общественными процессами под лозун-

гом формирования демократической модели, что обязательно предполагает «... минимальный набор непрерывно протекающих процессов, необходимых для того, чтобы квалифицировать ситуацию как демократическую» [11, с. 103].

В связи с этим, в современной науке возникает необходимость в конкретизации понятийного аппарата, содержание которого в адекватной форме отражало бы сущность социально-политических процессов, происходящих в различных государствах. При этом, авторам данной статьи, представляется не вполне корректным применение таких определений, как «бархатные революции», «военная хунта», «оранжевая революция», «геноцид», «гламурный фашизм» по причине достаточной степени метафоричности и ограниченности предложенных дефиниций. По этой причине авторы полагают возможным в качестве научной дефиниции, аккумулирующей доминантные признаки вышеперечисленных экзистенциальных феноменов, предложить категорию «неотерроризм».

Неотерроризм – это тотальное, максимально деструктивное, повторяющееся, комплексное воздействие на социум, как правило, латентных сил, иногда оказывающих дистанционное воздействие на личность (социальную группу), территорию какого-либо государства, с целью перестроирования всех сфер жизнедеятельности общества: целенаправленного разрушения территориальной целостности государства и суверенитета; развала финансовой системы, экономики государства; перестроирования правового поля, переориентация системы образования; внедрения антиценностей в общественное сознание, изменение нравственных ориентиров, моральных ценностей; замены гуманистических принципов существования, национального самосознания, национальной безопасности; ликвидация универсальных общечеловеческих норм, гуманистических принципов и правил поведения личности (социальных групп).

Современный украинский, афганский, сирийский, турецкий, арабо-израильский, иракский военно-политический, так называемый «модерн», доказывают тот факт, что неотерроризм – это не случайное явление, а, скорее всего, научная категория, отражающая реальность, воплощенная в комплексной эклектике событий деструктивного характера, реализованная посредством мероприятий гибридного характера и с применением со-

временных научно-технических разработок и политических технологий.

Неотерроризм – это специфический, локальный военный конфликт, террористический акт, информационно-сетевая провокация, информационная война, химическое, биологическое нападение, сетевые военные действия, различного вида катастрофы и т.д. Воздействие конфликтогенной среды и негативной информации на сознание личности (социальную группу), которое осуществляется систематически средствами массовой информации, порождает дисгармонию и разрушает безопасное пространство.

При этом нельзя исключать вариант обеспечения информационного (визуального) контроля над развитием локального военного конфликта, кризиса как в регионе, так и на территории любого государства, а также может осуществляться высокопрофессиональная медийная и финансовая поддержка со стороны латентных сил.

С учетом этого, эффективная и дальновидная политика власти (субъектов политической деятельности) любого современного государства может и должна строиться на том, чтобы в ближайшее время активно использовать научный потенциал (интеллектуальный ресурс) социума, позволяющий создать, в итоге, комфортные условия для актуализации процесса демократизации в сфере безопасности общества. При этом социум должен будет действовать в правовых рамках, сформированных при активном участии политической элиты, органов государственной власти.

Напомним, что государство, как социальный институт, должно рассматриваться как общественная структура, реализующая процессы социальной самоорганизации, что предполагает при этом конструктивное сотрудничество государств в сфере безопасности [12, с. 126]. Мирное сосуществование современных государств, доминирование безопасного пространства, по возможности, должно учитывать диалектику человека и общества, что пока не удастся экстраполировать на сферу безопасности, так как власть (субъектов политической деятельности), силовые структуры, специальные службы продолжают выполнять более важные, самые сложные задачи. Именно органы государственной власти принимают наиболее активное участие в формировании доктринальных положений по вопросам демократизации, выделяя средства из федерального бюджета

для обеспечения безопасности человека и общества, определяя задачи силовым структурам.

В этом контексте, особенно актуально звучат идеи философа Т. Гоббса о том, что «... во все времена граждане измеряли правосудие не проповедью частных лиц, но законами государства и пребывали в мире не благодаря спорам, но благодаря силе власти ...» [13, с. 11]. Поэтому, в данный момент важно уделить внимание созданию полномочных общественных организаций, эффективно действующих комитетов (в рамках гражданского общества), которые были бы способны инициировать демократические традиции, акцентировать внимание на моральных ценностях, в том числе и в сфере безопасности. Только в этом случае, процесс демократизации в сфере безопасности может стать определяющим фактором, влияющим на безопасное пространство.

Онтология безопасности, таким образом, позволяет акцентировать внимание на событиях, происходящих в современной Украине, Сирии, Афганистане, Ираке, Турции, Израиле и сосредоточиться на проблемах социально-политического характера, чтобы приступить к реализации на практике мирных договоренностей, принятых на уровне государств, непосредственно касающихся процесса демократизации в сфере безопасности общества.

Заключение. В итоге, можно резюмировать, что, во-первых, онтологизация, или превращение теории безопасности, перенос ее в область общественного сознания и бытия, а также генезис политико-правовой реальности свидетельствуют о том, что социальные институты, призванные защищать демократию, методично подвергаются опасности, а угрозы гибридных войн уже не такая далекая перспектива.

И, во-вторых, панорамный анализ, актуализирующий процесс демократизации в сфере безопасности, невозможно ограничивать только публичными выступлениями политических лидеров, ликвидацией последствий военного конфликта, террористического акта, а также констатацией того факта, что борьба за демократию продолжается, так как это не совсем то, что необходимо гражданам в современной Украине, Сирии, Афганистане, Ираке, Турции, Израиле. И в этом случае, сложно не согласиться с российскими исследователями А.В. Алейниковым, А.И. Стребковым, которые считают, что «... ста-

новиться возможным, переформулировать ряд концептуальных вопросов исследования конфликта и предложить модификацию исследовательской оптики, аналитического инструментария национальных конфликтных моделей, особенностей социальных, психологических, политических механизмах разрешения конфликтов» [14, с. 29].

Таким образом, во-первых, в научном обществе сегодня принято считать, что приоритетным направлением в развитии современного социума обязательно должна быть гуманистическая модернизация, которая может обеспечить более эффективную безопасность личности, общества и государства.

Во-вторых, онтология безопасности, характеризующая социальное познание, происходящие социальные процессы, раскрывая имманентную логику аксиологического выбора современного общества, предполагает синхронизацию усилий власти, социальных институтов, участвующих в процессе демократизации (государственное регулирование), как смыслообразующий элемент создающей направленности субъектов политической деятельности, эффективно вести борьбу с неотерроризмом, что требует выработки механизмов комплексной безопасности.

И, в-третьих, современному социуму необходимо мобилизовать все усилия для осуществления гуманистической модернизации с целью изменения социума в сторону создающей рефлексии существующей ценностно-нормативной модели социогенеза.

Список литературы

1. Фомин, М.В. Технологии качества жизни и постиндустриальная эпоха / М.В. Фомин // Вопросы философии. – 2016. – № 3. – С. 139–147.
2. Кокошин, А.А. Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность / А.А. Кокошин // Вопросы философии. – 2015. – № 10. – С. 5–21.
3. Кардинал Йозеф Ратцингер (Бенедикт XVI, Папа Римский на покое). Значение религиозных и нравственных ценностей в плюралистическом обществе / Кардинал Йозеф Ратцингер // Вопросы философии. – 2016. – № 4. – С. 5–15.
4. Новейший политический словарь / авт.–сост. Д.Е. Погорельый, В.Ф. Фесенко, К.В. Филиппов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 318 с.
5. См.: Соколова, С.Н. Проблемы демократизации сферы безопасности: общественные отношения и стратегия власти / С.Н. Соколова // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов IX междунар. научно–практ. конф., УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 22 мая 2015г./ Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол. : К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2015. – С. 194–196; Соколова, С.Н. Биоэтические основания безопасности человека и общества / С.Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2015. – № 1. – С. 38–43; Соколова, С.Н. Метаэтика и сигма безопасности современного общества / С.Н. Соколова, С. А. Соколов // Проблемы безопасности российского общества: научно–практический журнал. – 2015. – № 2. – С. 22–27; Соколова, С.Н. Сфера безопасности общества и генезис политико–правовой реальности / С.Н. Соколова // Проблемы безопасности российского общества: научно–практический журнал. – 2015. – № 3–4. – С. 15–24; Соколова, С.Н. Процессы демократизации в современном обществе и сфера безопасности / С.Н. Соколова // Научные труды Республиканского Института Высшей Школы / Философско–гуманитарные науки. – Минск: РИВШ, 2015. – С. 272–278; Соколова, С.Н. Нанореальность и сфера безопасности общества / С.Н. Соколова, А.А. Соколова // Стратегия выживания в контексте биоэтики, философии и медицины. *Strategia supravietuirii din perspectiva bioeticii, filosofiei si medicinei* // Сборник научных статей с международным участием. Том 21. Кишинев. – 2015. – Р. 130–133; Соколова, С.Н. Research of the sphere of safety: the fundamental principles and approaches / С.Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2015. – № 2. – С. 84–87; Соколова, С.Н. Нанобезопасность и биотерроризм в современном обществе / С.Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2016. – № 2. – С. 45–49; Соколова, С.Н. Искусственный интеллект и безопасность общества / С.Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия обще-

- ственных и гуманитарных наук. – 2016. – № 2. – С. 49–55; Sokolova, S.N. Research of the sphere of safety / S.N. Sokolova // Материалы Всеукраинской научно-практической конференции. Харьковский государственный университет экономики и торговли. – Х.: ХДУХТ. – 2016. – Р. 129–132. Sokolova, S.N. Nanotechnology and terrorism in contemporary society / S.N. Sokolova, A.A. Sokolova // East European Scientific Journal Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe, 4(8), 2016. P. 133–136. Евстафьев, В.А. Современное общество и духовные аспекты информационной безопасности личности / В.А. Евстафьев, С.Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2016. – № 2. – С. 33–37; Соколова С.Н. Информационная безопасность: сетечетрические военные действия и гибридные войны в современном обществе / С.Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2016. – № 2. – С. 69–77; Соколова С.Н. Безопасная экзистенция современного человека и функции государственного регулирования / С.Н. Соколова, А.А. Соколова, С.А. Соколов // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2016. – № 2. – С. 77–86.
6. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций ; пер. с англ. Т. Велимеева / С. Хантингтон. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 571 с.
7. Гранин, Ю.Д. Модернизация России: в колее «зависимого развития»/ Ю.Д. Гранин // Вопросы философии. – 2014. – № 4. – С. 14–25.
8. Тилли, Ч. Демократия ; пер. Т.Б. Менская / Ч. Тилли. – М.: Институт общественного проектирования, 2007. – 263 с.
9. Рыбалкин, Н.Н. Философия безопасности /Н.Н. Рыбалкин. – М.: МПСИ, 2006. – 296 с.
10. Лапин, Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии / Н.И. Лапин // Вопросы философии. – 2015. – № 4. – С. 5–13.
11. Соколова, С.Н. Демократизация сферы безопасности: российская власть и гражданское общество / С.Н. Соколова, А.А. Соколова // Проблемы безопасности российского общества. 2012. № 1–2. С. 98–108.
12. Соколова, С.Н. Национальные ценности и безопасное развитие российского общества / С.Н. Соколова, А.А. Соколова // Проблемы безопасности российского общества. – 2011. – № 1. – С. 122–129.
13. Гоббс, Т. Философские основания учения о гражданине / Т. Гоббс. – Минск : Харвест, М.: АСТ, 2001. – 304 с.
14. Алейников, А.В. Конфликты и социальная стабильность в современной России / А.В. Алейников, А.И. Стребков // Вопросы философии. – 2015. – № 12. – С. 27–41.

Резюме. Динамика развития современного социума и генезис политико-правовой реальности достаточно противоречивы, так как в период финансово-экономического кризиса чаще всего наблюдается десинхронизация общественных отношений. Конверсия социальных институтов, постепенная деградация общества происходит сегодня в силу отсутствия необходимых системных связей, которые цементируют движение цивилизации к прогрессу, что актуализирует моральные ценности, так как это альфа и омега безопасного пространства. Исследуя кризисное состояние современного общества, философия и психология стремятся предложить социуму эффективную стратегию гуманистической модернизации, обеспечивающую гарантированную безопасность человека, общества и государства.

Онтология безопасности, или концептуализация области общественного сознания и общественного бытия, характеризует социальное познание, соотношение неопределенностей, анализируя происходящие социальные процессы, раскрывая имманентную логику аксиологического выбора современного общества. Для решения вопросов, связанных с интенсивной бедностью, мировым финансово-экономическим кризисом, гуманистической модернизацией, необходимо не только на уровне риторики политических лидеров, но также в формате социальных институтов, активизировать каналы вертикальной мобильности, смещая акценты в сторону ценностной позиции (аксиологии). Диалектика человеческой души, позитивная социальная адаптация позволит актерам осознанно стремиться к интеллектуальной экономике, инклюзивному рынку, культурным и ценностным стандартам, т.е. реальному гума-

низму, которые в большей степени влияют на безопасное пространство.

Инструментом, усиливающим позиции гуманистической модернизации, минимизирующим различного рода опасности, угрозы гибридных войн, является государство и личность, которая адекватно отражает в своей познавательной деятельности существующую (виртуальную) реальность, раскрывая внутреннюю логику, закономерности развития и специфику общественного бытия. Информационное общество, воздействующее на социальные процессы, довольно часто имеет определяющее значение для процесса демократизации в сфере безопасности.

Современному социуму надо мобилизовать все усилия для осуществления гуманистической модернизации с целью достижения реального гуманизма, изменения ценностно-нормативной модели социогенеза. Современные международные отношения объективно провоцируют конфликтогенную среду, обостряются противоречия между странами, порождая нестабильность в плюралистическом обществе при отсутствии эффективного социокультурного сотрудничества, высоко-профессионального общения дипломатических служб на основе взаимопонимания, конструктивного диалога с целью позитивного взаимодействия по обеспечению мирного сосуществования государств. Десинхронизация действий акторов, как субъектов политических отношений, а также субъектов политических действий затрудняет конструктивный диалог, а также вопросов международного характера с помощью силовых методов, кибератак, привлечения военизированных подразделений, террористических (групп) формирований, например, в Украине, Турции, Афганистане, Сирии, Ираке, Израиле, что совершенно не способствует достижению в обществе стабильности и безопасности. Акцентируя внимание на вопросах, касающихся безопасного пространства, автор статьи уверен, что важно помнить о субъектах политической деятельности и субъектах политической власти, которые могут использовать финансово-экономический, культурно-идеологический, научный потенциал (интеллектуальный ресурс), позволяющий осуществлять не только политический твичинг, но и реализовывать на практике демократизацию в сфере безопасности. Это, в свою очередь, позволит, в ближайшем будущем, достичь стабильности, и, реализуя стратегию

гуманистической модернизации, актуализировать безопасное пространство.

Abstract. The dynamics of modern society and the Genesis of the politico-legal reality is quite controversial, since the financial and economic crisis, most often there is desynchronization of public relations. The conversion of social institutions, the gradual degradation of society is happening today because of the lack of the necessary system connections that cement the movement of civilization towards progress, which actualizes the moral values, as it is the alpha and omega of safe space. Exploring the crisis of modern society, philosophy and psychology seek to offer the society an effective strategy of humanistic modernization, providing guaranteed security of man, society and the state.

The ontology of security, or conceptualization of social consciousness and social being, describes social cognition, uncertainty relation, analyzing ongoing social processes, revealing the inherent logic of the axiological choices of the modern society. For dealing with intense poverty, the global financial and economic crisis of humanistic modernization, it is necessary not only at the level of rhetoric of political leaders, but also in social institutions, to strengthen the channels of vertical mobility, shifting the emphasis towards values (axiology). The dialectics of the human soul, positive social adaptation will allow the actors to strive consciously for an intelligent economy, inclusive market, cultural and value standards, i.e. real humanism which will have greater influence on safe space.

Instrument that strengthens the position of humanistic modernization that minimize various kinds of risk, threats, hybrid warfare is a state and identity that adequately reflects in its cognitive activities the existing (virtual) reality, revealing an inner logic and regularities of development and specificities of social existence. Information society, influencing social processes, quite often, is crucial for the democratization process in the security sphere.

Modern society it is necessary to mobilize all efforts for the implementation of humanistic modernization to achieve real humanism, changes of values and norms in models of creativity. Contemporary international relations objectively provoke a conflict environment, and aggravated the contradictions between the countries, generating instability in a pluralistic society in the absence of effective social and cultural cooperation, professional communication, diplomatic

services on the basis of mutual understanding, and constructive dialogue with the goal of positive interaction to ensure the peaceful coexistence of States. Desynchronization of the actions of actors, as subjects of political relations, as well as subjects of political action complicates the constructive dialogue, as well as international issues with using coercive methods, cyberattacks, the involvement of paramilitary units, terrorist (groups) groups, for example, in Ukraine, Turkey, Afghanistan, Syria, Iraq, Israel, that did not contribute to society's stability

and security. Focusing on issues related to safe space, the authors believe that it is important to remember about the subjects of political activities and subjects of political power, which can use financial, economic, cultural, ideological, scientific potential (intellectual resource), allowing to carry out not only political twitching, but also to implement democratization in the sphere of security. This, in turn, will allow, in the near future, to achieve stability, and implementing the strategy of humanistic modernization to update the safe space.

SOKOLOVA Svetlana N., Doctor of Philos. Sc., Associate Professor
Honored Worker of Science and Education of the Russian Academy of Natural Sciences
National Academy of Sciences of the Republic of Belarus, Minsk

THE ONTOLOGY OF SECURITY AND HUMANISTIC MODERNIZATION OF MODERN SOCIETY

The authors placed special emphasis on the philosophical aspects of space and the specifics of «neoterrorism» and humanistic modernization in modern society, especially in connection with military conflicts, terrorist acts and network-centric military operations occurring today in the various states.

Keywords: safe space, aktor, neoterrorism, the subject of political activity, the ontology of security, humanistic modernization of society.

References

1. Fomin M.V. Technology of quality of life and postindustrial age. *Questions of philosophy*. – 2016, no 3, pp. 139–147. (in Russian)
2. Kokoshin A.A. National interests, real sovereignty and national security. *Problems of philosophy*. 2015, no 10, pp. 5–21. (in Russian)
3. Cardinal Joseph Ratzinger (Pope Benedict XVI, the Pope alone). The value of religious and moral values in a pluralistic society. *Questions of philosophy*. 2016, № 4, pp. 5–15. (in Russian)
4. Modern political dictionary / ed.–comp. D. E. Pogorelov, V.F. Fesenko, V.K. Filippov. Rostov n/D: Feniks, 2010, 318 p.
5. See: Sokolova S.N. The problems of democratization of the security sector: social relations and strategies of power. *Sustainable economic development: state, problems, perspectives: proceedings of the IX Intern. Nauch noprakt. conf. EE "Polesky state University"* Pinsk, may 22, 2015/ The Ministry of education of the Republic of Belarus [etc.]; redkol. : K.K. Shebeko [and others]. – Pinsk : Polechu, 2015, pp. 194–196; Sokolova S.N. Bioethical foundations of human security and society. *Bulletin of the Polesie state University. Series of social Sciences and Humanities*. 2015, no 1. pp. 38–43; Sokolova S.N., Sokolov S.A. Metalica Sigma and safety of modern society. *Problems of safety of the Russian society: scientific and practical journal*. 2015, no 2, pp. 22–27; Sokolova S.N. The security of society and the Genesis of the political and legal reality. *Problems of safety of the Russian society: scientific and practical journal*, 2015, no 3–4, pp. 15–24; Sokolova S.N. The processes of democratization in modern society and the security sector. *Proceedings of the Republican Institute for Higher education. Philosophical and the Humanities*. Minsk, national Institute of higher education, 2015, pp. 272–278; Sokolova S.N., Sokolova A.A. Neorealist and security companies. *Survival Strategy in the context of bioethics, philosophy and medicine. Strategia supravietuirii din perspectiva bioeticii, filosofiei si medicinei. Collection of scientific articles with international participation*. Volume 21. Chisinau, 2015, pp. 130–133; Sokolova S.N. Research of the

sphere of safety: the fundamental principles and approaches. *Bulletin of the Polesie state University. Series of social Sciences and Humanities*, 2015, no 2, pp. 84–87; Sokolova S.N. Nanosafety and bioterrorism in contemporary society. *Bulletin of the Polesie state University. Series of social Sciences and Humanities*, 2016, no. 2, pp. 45–49; Sokolova S.N. Artificial intelligence and the security of society. *Bulletin of the Polesie state University. Series of social Sciences and Humanities*, 2016, no 2, pp. 49–55; Sokolova S.N. Research of the sphere of safety. *Materials of all-Ukrainian scientific-practical conference of Kharkiv state University of Economics and trade*. X.: HBHT, 2016, pp. 129–132. Sokolova S.N., Sokolova A.A. Nanotechnology and terrorism in contemporary society. *East European Scientific Journal Wschodnioeuropejskie Is Naukowe*, 4(8), 2016, pp. 133–136. Evstafyev V.A., Sokolova S. N. Modern society and spiritual aspects of personal information security. *Bulletin of the Polesie state University. Series of social Sciences and Humanities*, 2016, no 2, pp. 33–37; Sokolova S.N. Information security: network-centric military operations and hybrid warfare in contemporary society. *Bulletin of the Polesie state University. Series of social Sciences and Humanities*, 2016, no 2, pp. 69–77; Sokolova S. N., Sokolova A.A., Sokolov S.A. Safe existence of modern man and the

- functions of state regulation. *Bulletin of the Polesie state University. Series of social Sciences and Humanities*, 2016, no 2, pp. 77–86.
6. Huntington S. the Clash of civilizations, per. from English. *So Believe*. M.: AST: AST MOSCOW, 2006, 571 p.
 7. Granin Y.D. Modernization of Russia: in a rut "dependent development". *Questions of philosophy*, 2014, no 4, pp. 14–25.
 8. Tilly H. *Democracy*. Translated by T.B. Mensky, M.: the Institute of public planning, 2007, 263 p.
 9. Rybalkin N. N. *The philosophy of security*, Moscow: MPSI, 2006, 296 p.
 10. Lapin N. The fundamental values of civilization choice in the twenty-first century. *Questions of philosophy*, 2015, no. 4, pp. 5–13.
 11. Sokolova S.N., Sokolova A.A. The Democratization of the security sector: the Russian government and civil society. *Problems of safety of the Russian society*, 2012, no 1–2, pp. 98–108.
 12. Sokolova S.N., Sokolova A.A. The National values and safe development of the Russian society. *Problems of safety of the Russian society*, 2011, no 1, pp. 122–129.
 13. Thomas Hobbes Philosophical foundations of the doctrine about the citizen. Minsk, Harvest, Moscow: AST, 2001, 304 p.
 14. Aleynikov A.V., Strebkov A.I. Conflicts and social stability in modern Russia, *Questions of philosophy*, 2015, no 12, pp. 27–41.

Received 27 January 2017